

Глава 2.2 Дун Бай-чан планирует план выживания.

Люй Бу, второе имя - Фэнсянь.

Как мне кажется, он куда известней в Японии 21-ого века, чем Лю Бэя и Цао Цао. Он очень популярен во всяких романах, и в Записях о Трёх Царствах был сильнейшим человеком. Одна из причин, почему дьявольское господство Дун Чжо держалось, заключалась в том, что Люй Бу был под его командованием.

- Не, серьёзно, юная госпожа, вы память потеряли? Ха-ха, нда-а, впервые такое вижу.

... никогда бы не подумал, что Люй Бу такой легкомысленный человек. Честно говоря, не самый мой любимый тип людей. Тем не менее, только из-за этой раздражающей причины я не могу его просто так игнорировать.

Потому что именно Люй Бу несёт ответственность за убийство Дун Чжо.

Между Дун Чжо и Люй Бу были детско-родительские отношения, но Люй Бу предал своего приёмного отца. Он сговорился с группой сановников, настроенных против Дун Чжо, чтобы совершить на него покушение. Они захватили власть и казнили всех родственников Дун Чжо.

Короче говоря, если всё так и продолжится, Люй Бу будет причиной моей смерти.

Так что отсюда следует два варианта.

С Люй Бу, который станет причиной моей смерти, я могу:

- 1) Бороться.
- 2) Подружиться.

Став свидетелем бойца в действие, думаю, ответ тут и так очевиден.

Сложив одну на другую руки, я обратился к Люй Бу.

- Большое спасибо, уважаемый Люй Бу. Благодаря вам я была спасена.

- ... бхэ! Это ещё что? Потеря памяти могла так сильно изменить характер!? Невероятно, чтобы малышка Дун Бай вела себя так превосходно, я увидел нечто интересное.

Из-за расхохотавшегося Люй Бу Ли Цзюэ уже не смог сдержать свой гнев.

- Какой же ты неотёсанный! Госпожа Дун Бай выздора—

- Тц... да заткнись. Бездарь, который ничего не мог сделать, пока не пришёл я.

- Что ты сказал!?

Похоже, из-за совершенно разного характера они не очень хорошо ладят друг с другом.

Если вы драться тут собираетесь, желательно меня в это не втягивайте. Прошу вас.

Когда эти двое уже чуть не начали драться передо мной, в воздухе повеяло ароматом персиков.

- Пожалуйста, прекратите устраивать эти детские перебранки, вы ведь генералы, на вас держатся войска Дун Чжо. Солдаты тоже от этого страдают.

Как я и предполагал. Появилась красавица с татуировкой на шее. Та самая предсказательница, реинкарнировавшая меня.

Что она тут делает... и похоже, это волновало лишь меня. Люй Бу и Ли Цзюэ прекратили свою ругань, когда увидели её. Ли Цзюэ с почтением заговорил:

- Мне стыдно, что вы стали свидетелем подобного.

А у Люй Бу напротив, выражение его лица стало повеселее.

- И чего это ты сюда пришла? Неужто посмотреть какой я крутой? Как я тут безжалостно перестрелял всех врагов из лука. А, Дяо Чань?

- ... Дяо Чань? - невольно произнёс я вслух. Люй Бу, Ли Цзюэ и предсказательница посмотрели на меня.

- Что-то не так?

- Ааа... что? Т-только что сказали "Дяо Чань"?

- Действительно. Дяо Чань - это имя моё. Ничего-ничего, память, кажется, возвращается. - с улыбкой сказала она мне. Красоту её можно было описать как "несравненная".

Эта женщина, Дяо Чань, как считается, была невероятно красива, и также была любовницей Дун Чжо. Сейчас для меня это имя имеет довольно большое значение.

- Между прочим, уважаемый Ли Цзюэ, - сказала предсказательница, нет, сказала Дяо Чань Ли Цзюэ, - господин Дун Чжо приказал мне вернуться в особняк вместе с его внучкой.

- Действительно? Тогда я прикажу своим солдатам сопроводить вас.

- Не, не, Дяо Чань, если уж кого и брать, то лучше взять моих. Они поспособней будут.

- Благодарю за ваше предложение, уважаемый Люй Бу, но попрошу вас вернуться к господину Дун Чжо. Господин желает отловить всех сбежавших убийц.

- Нуу, раз это говорит Дяо Чань, то так и сделаю.

Люй Бу и Ли Цзюэ собрали каждый своих подчинённых и отдали им приказы.

Тем временем мне передали воду, которую я попросила у солдата. Пока я полоскал рот колодезной водой, набранной в деревянную посудину, с невинным видом подошла ко мне Дяо Чань. "Не подвинешься чуток?" - спросила она и села рядом со мной.

- Я так переживала, Дун Бай-чан. Как же я рада, что ты в безопасности.

- ... в первый раз слышу, как ты представилась Дяо Чань.

С чарующей улыбкой она ответила:

- Она, Дяо Чань из романа "Троецарствие", стала причиной убийства Дун Чжо. Отношение между Люй Бу и Дун Чжо, возле которых крутилась Дяо Чань, ухудшились, и Люй Бу из-за желания овладеть ею убил Дун Чжо... фуфу. Тревожное имя для Дун Бай-чан, да?

По сюжету романа "Троецарствие" как она и сказала.

Она разрушит связь между Люй Бу и Дун Чжо, в следствие чего Дун Чжо будет убит, и всю его семью казнят. Для Дун Бай "Дяо Чань" созвучно с именем бога смерти. Вот только...

- В литературном произведении "Троецарствие" - да. В исторических фактах Дяо Чань не

фигурирует.

- Ну и что с того, что ты просто используешь слово "исторические факты". Говоря такой не существовало. У нас лишь есть исторические данные и их интерпретация. Да и вообще, не думаешь, что не имеет смысла волноваться кого я из себя представляю? Всё, что тебе нужно, так это узнать, что это настоящая я, да?

Сказала она "не имеет смысла волноваться", но как тут вообще не волноваться.

Она на самом деле та самая Дяо Чань? Или же просто так назвала себя?

Раненную стрелами лошадь заменили и экипаж тронулся. Подчинённый Ли Цзюэ уже когда-то успел взять в руки поводья, а солдаты, окружив повозку, сопровождали нас.

В такой обстановке уже больше не мог на чём-либо сосредоточиться. Когда трясся экипаж, Дяо Чань понемножку всё ближе соскальзывала ко мне, её плечо и бедро прижимались всё плотнее. Всякий раз, как я пытался отодвинуться от Дяо Чань, оставляя между нами промежуток, она быстренько сокращала это расстояние и прижималась ко мне.

- ... ты чего делаешь?

- Я же ведь вчера тебе говорила, да? И у меня есть роль, пленить реинкарнированного этим телом. И вот с того момента я всё размышляла, а стоит ли вообще отказываться от своей роли только потому, что ты девочка. С искусством любви и с девушками можно всякое разное делать.

Дяо Чань пригрозила мне, демонстрирую свои извивающиеся пальцы. Я отдалился от неё настолько это возможно в узком экипаже.

(п: пригрозила домогательством)

- Не приближайся ко мне. погоди, ты не можешь туда дальше... уааа!

- Хмм, всё-таки детская кожа тоже ничего... она у тебя такая гладкая, просто невероятно...

- Спасите-е!

"Что там происходит!?" - неожиданно прилетел выговор от солдата.

Я сначала думал, что выговор этой надоедливой девушке по соседству, а оказалось нет.

Мы остановились. В переулке, где едва пролезает один экипаж, стояли люди.

У мальчика, кажется, была ранена нога, юноша рядом с ним его поддерживал. У юноши сзади висел большой меч (дадао), где-то примерно с рост Дун Бай (мой), и действительно красивые черты лица.

Хотя он был похож на юного мастера боевых искусств, солдаты кричали не обращая на это внимание.

- Вы мешаетесь! Быстро убрались с дороги!

- Ты не видишь, что ли, он ранен. - в ответ сказал мастер боевых искусств... и неожиданно голос был женским.

Бесстрашная и сильная духом, такого типажа эта красавица казалась. Первый раз встречаю такую девушку после того, как пришёл в эту эпоху.

- Этого мальчика вовлекли в переполох, который подняли вы, и получил травму. Могли бы выразить извинение, но никак не дерзко приказать "убраться".

- Ах ты! Да ты хоть знаешь, кто сидит в этом экипаже!?

- Полагаю, кто-то из семьи премьер-министра. И ты хочешь сказать, что это и есть причина, почему я не должна помогать раненому?

- Раз ты так неуважительно относишься... значит ты одна из тех убийц!

Солдат жаждали крови, поскольку совсем недавно пережили засаду. Тут же они пришли в боевую готовность, окружив девушку. А она по-прежнему поддерживала мальчика, только теперь рука лежала на рукояти меча.

Раненый мальчик, обливаясь холодным потом, сказал ей:

- Можешь просто забыть меня здесь и бежать.

- Не шуми. И стой спокойно.

Атмосфера в этом месте накалилась, напряжение возросло. И конечно же молча наблюдать за этим я просто не мог.

- Прекратите! - выглянув из экипажа крикнул я, - Как вы и сказали, наше поведение было неправильным. Приношу свои извинения. И позвольте нам раненого подлечить в моём особняке.

- Кх, вот уж низачто. Как только в особняк дьявола придём, нас тут же головы лишат. – высказался парень.

Я, конечно, был готов, но всё-таки он меня вообще терпеть не может.

В отличие от мальчика, женщина-самурай ответила в спокойной манере.

(п: или она-бугэйся. Он просто назвал её так.)

- Мы отойдём на край дороги. Так сойдёт?

- Хорошо. Так нормально.

Потихоньку они вдвоём отошли. Склонив голову в нашу сторону, мальчик показал мне язык.

- Пойдите.

Лицо мальчика дрогнуло, но сказал я не ему, а мастеру боевых искусств.

- Меня зовут Дун Бай. Я внучка премьер-министра Дун Чжо. Не могла бы ты назвать мне своё имя?

- ... Фэн Ша. – лишь это сказала она и сразу же продолжила идти. Она не только оставалась невозмутимой с нашим излишне жёстким поведением, так ещё спокойно демонстрирует свою спину. Да ещё и заботится о слабых, какая же она крутая.

Человек достойный зваться героем.

- Дяо Чань, у тебя есть что по этому имени?

- Вообще ничего.

И у меня. Я спросил её имя поскольку думал, что может этот человек появлялось в Троецарствие.

С трудом как-то видится такая красивая девушка в контексте Троецарствия, да?

Дяо Чань поставила локти на скрещенные ноги и с интересом смотрела в спину мальчику и Фэн Ша.

- Судья по внешнему виду... она должна быть из воинов Цяна. Как я слышала, в войске Дун Чжо много выходцев из племени Цяна, но вот таких, кто не принадлежит его войскам, в Лояне редки.

Племя Цян - один из народов, живущих в округах Китая. В этот период племена Цян преимущественно проживали в Лянчжоу - западная часть Китая. И на этой территории Дун Чжо набрал влияние.

- Племя Цян... Лянчжоу...

Пока я обрисовывал карту в уме, ко мне пришла идея.

Лянчжоу находится на краю запада. И западнее уже не Китай, троецарствие на затрагивает те территории.

(п: Лянчжоу или провинция Лян - древний округ, находившийся на территории нынешней провинции Ганьсу.)

Возможно, если у меня получится сбежать западнее Лянчжоу, то, может быть, я смогу уйти от этой смертельной игры в сплочение страны.

Сбежав из Китая, я физически уйду с маршрута моей казни... получается, самый короткий способ - это пробить дыру в системе?

Пока я сосредоточенно об этом думал, Дяо Чань положила свои руки мне на бока. А потом внезапно подняла и усадила к себе на бёдра. Спиной к себе держала она меня в своих объятиях.

- ... и что на этот раз?

- Захотелось поблизи посмотреть на погружившуюся в размышления Дун Бай-чан. У тебя было такое выражение лица, будто бы ты что-то придумала, верно? Я бы хотела, чтобы ты мне об это подробненько всё рассказала.

- Да ничего такого особенного.

Не могу же я ей сказать: "Надумал бросить эту идею с объединением страны и просто свалить".

Дабы скрыть это, я решил перевести тему:

- ... думал о том, кто ты есть на самом деле. Ты, кто назвала себя Дяо Чань, как человек из

какого ты времени, и человек ли ты вообще, зачем хочешь изменить прошлое... типа того.

Мне было не видно, что за выражение лица было у Дяо Чань. Когда я собирался обернуться, она начала расчёсывать мои волосы, направив голову вперёд.

- Ты знаешь о такие вещи, как блуждающий вестник смерти?

- ...? Первый раз слышу.

- Своего рода синигами в Китае. Нечто отправляющее земные души в подземное царство. Строго говоря, это не боги, а они живые люди, которые способны перемещаться между миром живых и подземным царством. И нынешняя я нечто похожее на это.

Живой синигами - услышав об этом, начал появляться какой-то смысл. И не только потому, что она слишком хороша для простого смертного, но ещё и эта техника, которой она забрала мою душу и переходила через пространство и время.

- ... погодика. А ты типа на побегушках, по чьему-то приказу перенеслась вместе со мной в этот период?

- Уфуфу. Всё больше и больше ты подмечаешь того, что я бы хотела осталось незамеченным. Или же ты хочешь, чтобы я окунула тебя в бескрайнее удовольствие, и перегрузила бы твой мозг так, чтобы ты ни о чём таком не смогла подумать?

Дяо Чань, чья красота не от мира сего, с профиля глядя на меня, своими извилистыми длинными пальчиками прошлась по моему телу.

Я с роду таких угроз не получал. Лучше всего будет не задаваться лишними вопросами. Получить такое озорное предложение от невероятно красивой девушки тогда, когда я был мужчиной - это то, что доктор прописал, но сейчас, в беспомощном теле маленькой девочки, меня переполняет ужас.

- Если тебе дорого твоё целомудрие, лучше не задавайся подобными неудобными вопросами. Это тебе мой первый совет.

- А в-второй?

Пока я боязливо терялся в догадках, Дяо Чань пальцами зачерпнула мои волосы.

- Как следует ухаживай за волосами. Такие прекрасных длинных волос не заслуживают плохого обращения, согласна?

В то время, когда экипаж Дун Бай и остальных направлялся в особняк.

Дун Чжо всё ещё находился в месте, где на них напали, и получал доклад от Ли Цзюэ.

- Бай отогнала врага...?

- Да. Она не бежала, когда в неё летели стрелы, а организовала солдат и дала нам указание. С таким-то самообладанием с большим трудом верилось, что это десятилетняя девочка.

Дун Чжо издал протяжный вздох. Когда он вяло наклонил свою голову, корона на его голове практически упала перед Ли Цзюэ, но никого из них это не беспокоило.

- Хм... всё-таки как мне и казалось, Бай отличается от себя прежней. А может пройдя через смерть, обрела хладнокровие? Для нас, стариков, дети растут слишком быстро.

- По мне так в подобном нет ничего удивительного, всё-таки она ваша внучка.

Услышав слова Ли Цзюэ, Дун Чжо вздохнул и закрыл глаза.

- Из-за моей родословной, говоришь... возможно тут и выбора-то нет, печально. Тяжёлое бремя взваливается на плечи... эй, вы, подойдите.

Он обратился из экипажа к солдатам, которые привели преступников. Они отреагировали резко.

- Покончим с этими преступниками здесь и выставить их головы.

Улица, превратившаяся в место казни, наполнилась воплями и голосами негодующих.

- Те, кто пытался уклониться казни, кто плакал над отрубленными головами, кто посмел проявить сочувствие - всех выловить, отрубить головы и выставить.

Отдав приказ, лицо Дун Чжо стало как у добродушного старичка, будто просто сменил маску. Вся эта адская картина с ужасом жертв ему отдавалась лишь как щебет птичек.

- Хотелось бы мне подальше от сражений держать это дитя. Когда львёнок становится львом, ему нужно давать такое место, где он сможет свободно проявить себя.

- Мудрый шаг.

Ли Цзюэ с опущенной головой и Дун Чжо, который высокомерно восседал в своей карете, даже и не подозревали, что практически в то же самое время Дун Бай, тот самый "львёнок", планировала побег из Китая. Да и откуда они могли знать.

Ничего неподозревающий об этом Дун Чжо снова расплылся в свирепой улыбке, мелькнув своей дьявольской личиной.

- К тому же... если уж ей передалась частичка меня, то вполне разумно будет использовать её ради самого же себя.

<http://tl.rulate.ru/book/46423/1107370>